

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЬМИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
6 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.**

Председатель: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 480-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне хотелось бы горячо приветствовать от имени Конференции нового представителя Бирмы посла Аунг Тана, который присутствует на нашем сегодняшнем пленарном заседании. Заверяю его в сотрудничестве со стороны моей делегации в выполнении им его важных новых обязанностей. Хочу также приветствовать присутствующую на этом заседании Конференции по разоружению делегацию церковных деятелей из Союза Советских Социалистических Республик. Они находятся с визитом в Женеве и проявили особый интерес к вопросам разоружения. Хочу поблагодарить их за их интерес к столь жизненно важному вопросу.

В соответствии с программой своей работы Конференция начинает сегодня рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов и вопроса о принятии своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как это предусмотрено графиком заседаний на нынешнюю неделю, Конференция проведет сегодня сразу же после пленарного неофициальное заседание, с тем чтобы начать рассмотрение технических разделов проекта доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, содержащихся в документе CD/348, который распространен на всех языках и разложен в ячейки для делегаций.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Египта, Венгрии и Соединенных Штатов Америки. Предоставляю слово уважаемому представителю Египта послу Эльараби.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего хочу выразить свое личное удовлетворение в связи с тем, что Вы заняли место Председателя. Наши две делегации уже много лет тесно сотрудничают в области разоружения, и я надеюсь, что они будут сотрудничать и в будущем. Исламская Республика Иран весьма умело руководила работой Группы 21 в августе месяце. И я уверен, что под Вашим мудрым руководством удастся успешно завершить работу нынешней сессии. Хочу также поздравить посла Индонезии Луиса и делегацию Индонезии с прекрасным руководством нашей работой в августе месяце.

В последние недели ряд наших коллег приступили к исполнению новых обязанностей. От нас уехали два Ваших уважаемых предшественника - посол Венгрии Мейстер и посол Индии Теджа, который был моим весьма близким другом на протяжении более 20 лет. Они оставили о себе ценную память своим самым эффективным участием в нашей работе. Мы хотим также отдать должное послу Пакистана Мансуру Ахмаду, мы ценим и помним его прекрасную работу в качестве Председателя Комитета полного состава на третьей специальной сессии. Хочу также пожелать успехов в дальнейшей работе послу Бирмы Тин Туну и послу Болгарии Теллалову. Вместе с тем мы рады приветствовать присутствующих среди нас посла Перу де Риверо, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Венгрии Варгу.

(Г-н Эльараби, Египет)

Третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, завершилась без принятия заключительного документа. Был дан ряд оценок и интерпретаций. Моя делегация не колеблясь выражает искреннее чувство разочарования. Однако моя делегация признает, что сессии удалось сосредоточить внимание мира на усилиях в области разоружения. Сессия характеризовалась весьма высоким уровнем представительства. Был проведен общий полезный обмен мнениями, и была достигнута договоренность по некоторым вопросам. Однако консенсуса достигнуто не было. Третья специальная сессия по разоружению могла бы явиться, как хорошо сказала глава шведской делегации г-жа Теорин, уникальной возможностью для мирового сообщества выработать и одобрить многостороннюю программу разоружения на предстоящие годы. Эта уникальная возможность была, к сожалению, упущена.

Отсутствие заключительного документа не должно, однако, толковаться как наличие непреодолимого препятствия для наших дальнейших усилий. Заключительный документ первой специальной сессии, который был принят в 1978 году, повсеместно рассматривается если не как веха, то как поворотный пункт в усилиях на переговорах по разоружению. Этот Заключительный документ с содержащейся в нем программой действий и указанными в пунктах 43-47 приоритетами дополняет, по нашему мнению, букву и дух Устава Организации Объединенных Наций. Мы должны смотреть вперед, высветить те конкретные шаги, которые уже сделаны, и стремиться двигаться на этой основе дальше.

Следует подчеркнуть нашу веру в многосторонность и многосторонний механизм разоружения. Мы считаем, что провал многосторонности мог бы привести к краху всей сложившейся после принятия Устава системы и тем самым серьезно подорвать дело поддержания международного мира и безопасности.

Египет признает важность двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами, которые несут особую ответственность в области ограничения вооружений, разоружения и полной реализации целей Устава, касающихся международного мира и безопасности. Однако, по нашему мнению, двусторонние переговоры никоим образом не должны быть заменой или стать альтернативой многосторонним переговорам на Конференции по разоружению.

В документе CD/850 от 1 августа 1988 года моя делегация распространила текст заявления министерства иностранных дел Египта по случаю 20-й годовщины вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия. Следует отметить, что Египет был в числе первых стран, подписавших Договор о нераспространении в день его открытия для подписания 1 июля 1968 года. Мы ратифицировали его лишь 22 февраля 1981 года. Мы сделали это несмотря на то, что одна страна в нашем регионе, а именно Израиль, до сих пор отказывается присоединиться к этому важному международно-правовому документу, и моя делегация хочет, пользуясь этой возможностью, вновь призвать Израиль безотлагательно сделать это. Такой шаг, несомненно, способствовал бы ослаблению напряженности и обеспокоенности на Ближнем Востоке.

Следует также отметить, что Договор о нераспространении предусматривает еще одну меру создания более строгого режима, с тем чтобы обеспечить отсутствие ядерного оружия. Я имею в виду, в частности, статью VII Договора о нераспространении, которая гласит:

(Г-н Эльараби, Египет)

"Никакое положение настоящего договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях".

Благодаря совместным усилиям Египта и Ирана Генеральная Ассамблея каждый год начиная с 1974 года принимает резолюцию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. С 1980 года Генеральная Ассамблея принимает эту резолюцию консенсусом, что свидетельствует об одобрении ее не только всеми странами этого региона, но и пятью государствами, обладающими ядерным оружием. Сейчас нам необходимо рассмотреть вопрос о путях и средствах осуществления этой резолюции Генеральной Ассамблеи. Поэтому 24 июня 1988 года Египет представил в Комитете полного состава на специальной сессии в Нью-Йорке предложение о том, чтобы просить Генерального секретаря провести с помощью личного представителя или группы экспертов исследование элементов типового соглашения и конкретных практических мер, которые могли бы обеспечить необходимые условия для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Мы надеемся, что наше предложение будет вскоре рассмотрено Конференцией по разоружению. Моя делегация представит свое предложение на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

Принцип, заложенный в Договоре по космосу 1967 года, наряду с другими соответствующими международно-правовыми документами представляет собой правовой режим, регулирующий деятельность в космосе. Человечество в целом имеет общий интерес и законное право укреплять этот правовой режим. Все мы должны прилагать усилия в данном направлении. Однако, учитывая быстрый технический прогресс, этот правовой режим, несмотря на многие его позитивные аспекты, нуждается в постоянном обновлении, разработке и укреплении. В своем выступлении 21 апреля этого года я говорил об одном из недостатков, которые нужно устранить, и сказал о необходимости расширения сферы охвата статьи IV Договора по космосу 1967 года, с тем чтобы она не ограничивалась запрещением ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а предусматривала запрещение всех видов оружия. Такое расширение сферы действия направлено на то, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях. Это требование должно найти быстрое удовлетворение ввиду возрастающей опасности гонки вооружений в космическом пространстве. Египет по-прежнему убежден в необходимости безотлагательных мер по укреплению, усилению и развитию существующего правового режима и повышению его эффективности. Поэтому же мы считаем, что должны строго соблюдаться существующие двусторонние и многосторонние соглашения.

В этом году перед Специальным комитетом по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве стояла трудная задача. В ходе летней части сессии Председатель Специального комитета посол Венесуэлы Тайлхардат весьма умело руководил его работой. Он представил нам полезный документ, в котором содержится перечень существующих предложений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с указанием их авторов. Моя делегация отметила интересные дискуссии и многочисленные выступления по поводу этих предложений. Очевидно, что на летней части сессии Комитет уделил больше времени и внимания этим предложениям. По нашему мнению, этот факт должен быть отражен в нашем докладе.

(Г-н Эльараби, Египет)

Перехожу к пункту 4 нашей повестки дня. Моя делегация вновь приветствует достижение продвинутого этапа на переговорах по подготовке конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении. В этой связи моя делегация не может не отметить с удовлетворением видную роль, которую сыграл Председатель Специального комитета посол Польши Суйка.

Хочу также приветствовать позитивный шаг Соединенных Штатов, которые 28 июля объявили местоположение каждого из своих объектов по производству химического оружия. Египет считает это вкладом в дело укрепления доверия, которое необходимо для активизации наших усилий с целью завершения разработки конвенции. Мы приветствуем также шаг, который сделал в прошлом году Советский Союз, организовав посещение военного объекта в Шиханах, и предлагаем другим государствам предпринять аналогичные действия для улучшения атмосферы доверия.

Египет полностью поддерживает нынешние усилия с целью заключения конвенции о запрещении химического оружия. Египет является участником Женевского протокола 1925 года о запрещении применения химического и бактериологического оружия. Египет был также в числе первых государств, подписавших Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении 1972 года. К сожалению, определенные обстоятельства в нашем регионе не позволили нам ускорить ее ратификацию. Мы надеемся, что такие соображения не возникнут в связи с будущими соглашениями по разоружению.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы подтвердить, что, по мнению Египта, запрещение химического оружия стало одной из основных норм международного права в нашем современном мире, которая должна неукоснительно соблюдаться. Хотя Египет признает наличие значительного прогресса в нашей работе, мы понимаем, однако, что нам еще предстоит пройти большой путь. Многие из остающихся разногласий касаются концепций и методологии и не ограничиваются лишь деталями редакционного характера. Как и многие другие государства, Египет считает, что обязательным условием для того, чтобы государство присоединилось к любой конвенции, которая затрагивает важные аспекты национальной безопасности, и приняло на себя широкий круг обязанностей, является то, что такая конвенция должна быть применимой ко всем государствам. Определенные ключевые страны, включая страны, находящиеся в так называемых "горячих" регионах, должны становиться участниками конвенции одновременно. Неприсоединение к конвенции каких-либо государств вполне может явиться той скалой, о которую разобьется корабль конвенции.

Стремясь к достижению цели обеспечения универсальности, мы считаем, что на данном этапе следует рассмотреть два основных элемента: предварительные консультации и гарантии и санкции. Что касается проведения предварительных консультаций в как можно более широких масштабах, то Египет не поддерживает точку зрения о том, что Конференция по разоружению должна представить конвенцию для принятия непосредственно Генеральной Ассамблее. Египет предпочитает, чтобы все государства, как являющиеся, так и не являющиеся членами Конференции по разоружению, были приглашены принять участие в конференции, посвященной рассмотрению этой конвенции. Мы считаем также, что следует как можно скорее начать в какой-то форме подготовительную работу для обмена мнениями по всем аспектам и возможным последствиям конвенции. В этой связи мне хотелось бы напомнить о предложении, которое было представлено

(Г-н Эльараби, Египет)

министром иностранных дел Югославии на третьей специальной сессии по разоружению, о созыве специальной конференции Организации Объединенных Наций для рассмотрения и принятия конвенции по химическому оружию. Египет видит значительную пользу в этом предложении. Мы поддерживаем идею созыва международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций, которая была бы открыта для всех потенциальных участников конвенции. По нашему мнению, эта процедура обеспечила бы непосредственное участие и, следовательно, серьезно способствовала бы заключению общеприемлемого всеобъемлющего документа.

Вторым элементом, связанным с концепцией универсальности, является вопрос о гарантиях и санкциях. Если говорить откровенно, то мы опасаемся, что без гарантий и без санкций конвенция будет не универсальной и не будет пользоваться доверием. Мы хотели бы, чтобы конвенция содержала положения, предусматривающие конкретные санкции на случай нарушения ее положений любыми государствами (как участниками, так и неучастниками). Мы хотели бы также иметь гарантии, обеспечивающие применение санкций эффективно и без дискриминации.

Моя делегация предлагает, чтобы Конференция рассмотрела вопрос о включении новой статьи, касающейся этого вопроса. Контекст и концепция такой статьи могли бы быть рассмотрены в ходе межсессионных заседаний до следующей сессии Конференции по разоружению в 1989 году. Жест гибкости, который был сделан в выступлении посла Советского Союза Назаркина 11 августа, достоин горячего приветствия. Мы приветствуем, в частности, его заявление о том, что государствам - участникам конвенции должна оказываться помощь в области защиты против химического оружия, как это предусматривается в статье X. Египет поддерживает также разработку положений о коллективных мерах, с тем чтобы государства-участники могли противостоять применению или угрозе применения химического оружия. Обнадеживает то, что советская делегация готова согласиться на включение в конвенцию положений о сотрудничестве между государствами - участниками конвенции в области защиты от химического оружия на основе добровольных двусторонних и многосторонних договоренностей.

Еще одной сферой, которая должна привлечь особое внимание, является сфера проверки. Мы разделяем мнение, выраженное многими делегациями, относительно того, что нам нужна пользующаяся доверием и поддающаяся проверке конвенция без каких-либо лазеек. Крайне необходимо поэтому, чтобы конвенция содержала положения об эффективной проверке. Однако не должно быть злоупотреблений этим требованием. Недопустимы никакие его искажения и натяжки для угрозы национальной безопасности государств-участников. Мы склонны считать недопущение злоупотреблений этим средством в качестве столь же важного элемента, как и сама концепция проверки. Поэтому мы выступаем в поддержку включения подробных положений о процедурах проверки, и в частности о проверке по запросу.

Мы считаем, что присоединение к конвенции будет в значительной мере зависеть от широты положений о международном сотрудничестве для развития мирного использования химической промышленности, не создавая, однако, препятствий для мирной химической деятельности.

Теперь я перехожу к вопросу о созыве межсессионных заседаний. Если учесть, что мы не можем начать это до завершения работы Первого комитета в Нью-Йорке, и что, по крайней мере, три недели в декабре и январе обычно

(Г-н Эльараби, Египет)

выпадают в связи с праздниками, то становится очевидным, что у нас есть лишь приблизительно шесть рабочих недель. Для того чтобы наилучшим образом использовать отведенное нам время, моя делегация предлагает сосредоточить внимание на таких определенных конкретных вопросах или темах, как гарантии и санкции и инспекции по запросу, статьи X и XI.

Моя делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в работе над статьей VI. Однако мы понимаем, что нужно уделить больше времени вопросу о сверхтоксичных смертоносных химикатах, включенных в список [1] и производимых в лабораторных масштабах, и значению этого для медицинских и оборонных исследований. Мы полагаем, что, исходя из практических соображений, должна быть разработана процедура обновления по мере необходимости списков, прилагаемых к этой статье. Египет считает, что списки [1] и [3] должны подлежать пересмотру во всех случаях, когда производятся новые химические вещества.

Моя делегация участвовала в работе встречи промышленных экспертов, которое состоялось 22 июля, и считает, что такие встречи имеют большое значение и оказывают позитивное воздействие на процесс разработки конвенции о запрещении химического оружия. Пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить делегацию Швеции за то, что она весьма эффективно организовала работу этой встречи, которая весьма многого добилась за очень короткое время. Мы надеемся, что эта встреча будет первой в ряду таких полезных встреч.

Прежде чем закончить свое выступление, хочу коснуться вопроса, который вызывает серьезную озабоченность на африканском континенте, - вопроса о захоронении ядерных и промышленных отходов на нашем континенте. Совет министров Организации африканского единства на своей сорок восьмой сессии в Аддис-Абебе, состоявшейся 19-23 мая этого года, обсудил этот вопрос и принял по нему резолюцию. В пункте 1 этой резолюции указывается, что такой сброс ядерных и промышленных отходов в Африке является преступлением против Африки и ее народов.

11 августа 1988 года уважаемый посол Нигерии Азикиве заявил:

"Складирование радиоактивных отходов во враждебных целях вызывает у Нигерии серьезную озабоченность, причем такую озабоченность, как мы полагаем, разделяют и многие другие страны. Поэтому мы считаем, что этот вопрос нужно обязательно четко и однозначно урегулировать в конвенции по радиологическому оружию, которая обсуждается в контактной группе А."

Египет поддерживает просьбу Нигерии и надеется, что вскоре будут выработаны пути ее выполнения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Эльараби за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя, а также за добрые слова о сотрудничестве между нашими двумя странами в ходе предшествовавшей работы Конференции. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Венгрии послу Варге.

Г-н ВАРГА (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции на сентябрь месяц и пожелать Вам успехов в завершении работы Конференции на ее сессии 1988 года. Моя делегация готова в полной мере сотрудничать с Вами в решении Ваших ответственных задач.

(Г-н Варга, Венгрия)

Хочу выразить признательность Вашему уважаемому предшественнику послу Индонезии Висберу Луису, который руководил нашей работой в августе, проявляя большое дипломатическое искусство и целеустремленность. Для меня лично август 1988 года останется памятным, как месяц, когда меня впервые приветствовал здесь Председатель Конференции и многие уважаемые коллеги, сидящие за этим столом. Хочу выразить также признательность за теплый и дружественный прием, который был мне оказан. В ответ на их добрые пожелания и дружеские слова хочу заверить их в том, что моя делегация и я лично приложим в дальнейшем все силы для того, чтобы сотрудничать с ними, так как это делали в прошлом мои предшественники, занимавшие это кресло. Позвольте мне в свою очередь горячо приветствовать нового уважаемого представителя Бирмы и пожелать ему всяческих успехов в его работе.

Хотя я и новичок на Конференции по разоружению – единственном многостороннем форуме переговоров в глобальном масштабе, где обсуждаются вопросы международной безопасности, ограничения вооружений и разоружения, – у меня есть своеобразный опыт. Я получил этот опыт в области многосторонней дипломатии, участвуя в работе в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в качестве представителя своей страны. Надеюсь, что мое участие в работе Мадридской встречи и Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению, а также полученный в результате этого скромный опыт значительно помогут мне в понимании существа той сложной политической работы и переговоров, которые ведутся в этом уникальном органе по жизненно важным вопросам многостороннего разоружения.

Сейчас, когда сессия Конференции по разоружению 1988 года близится к завершению, может возникнуть желание дать общий обзор работы в этом году. Я не буду делать этого и позволю себе пойти по пути несколько выборочных замечаний по некоторым вопросам, которые привлекли мое внимание за период моего короткого присутствия на этом форуме.

Моя делегация традиционно проявляет большой интерес к работе Специального комитета по радиологическому оружию, и поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что этот Комитет первым среди других комитетов закончил свою работу и представил доклад Конференции. Хочу поздравить посла Соединенного Королевства Тессу Соулсби с тем, как эффективно она руководила работой Комитета. Я разделяю ее оценку результатов работы по вопросам запрещения радиологического оружия, важности того скромного, но по меркам Организации Объединенных Наций существенного прогресса, который был достигнут на сессии 1988 года, а также дальнейшего рассмотрения этих двух вопросов.

Мы – не единственная делегация, которая уделяет первоочередное внимание переговорам о запрещении химического оружия. Хочу выразить признательность моей делегации Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Польши Суйке за его усилия и творческое руководство работой Комитета. Моя делегация с большим интересом следит за подготовкой к проведению экспериментальной инспекции в рамках неофициальной группы под руководством посла Швеции Экеуса. Успешное проведение экспериментальных инспекций заинтересованными государствами дало бы значительный практический опыт в деле проверки непроизводства химического оружия. В свою очередь это способствовало бы окончательному прояснению остающихся вопросов в этой области.

(Г-н Варга, Венгрия)

Наш интерес к подготовке экспериментальной инспекции свидетельствует также о том, что правительство Венгерской Народной Республики по-прежнему придает самое большое значение как можно скорейшему завершению разработки конвенции о полном и всеобъемлющем запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия для всех государств без исключения, как это было мудро отмечено уважаемым послом Египта г-ном Эльараби в его выступлении. Имея в виду как можно скорейшее завершение разработки конвенции, наши органы провели тщательное рассмотрение позиции венгерской химической промышленности в отношении этой конвенции. В результате этого рассмотрения и в целях содействия открытости в деле многостороннего обмена соответствующими данными наш министр иностранных дел в своем выступлении 4 февраля 1988 года представил Конференции информацию о производстве и использовании в мирных целях соответствующих химикатов в нашей химической промышленности. В выступлении моего предшественника 29 марта 1988 года ранее представленная информация была дополнена новыми сведениями.

Продолжая свой выборочный обзор, я не могу не выразить разочарования в связи с тем, что Конференции по разоружению и в этом году не удалось добиться какого-либо прогресса в решении своей задачи высшего приоритета: запрещение ядерных испытаний. Мы по-прежнему убеждены в том, что запрещение испытаний ядерного оружия явилось бы эффективной мерой на пути прекращения гонки ядерных вооружений. Продолжение испытаний идет вразрез с усилиями огромного большинства государств, направленными на прекращение совершенствования существующих видов ядерного оружия и разработки новых его видов. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы были навсегда запрещены все испытания ядерного оружия во всех средах.

Нам известны трудности, с которыми пришлось столкнуться в том, чтобы приступить к работе по существу вопроса о запрещении ядерных испытаний в соответствующих организационных рамках. Однако мы считаем, что расхождения во взглядах не должны препятствовать началу работы по существу. Как на Конференции, так и вне ее был внесен ряд предложений, направленных на решение этого вопроса. Одним из них является официальное предложение правительств Индонезии, Мексики, Перу, Шри Ланки, Югославии и Венесуэлы о внесении поправки в Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой на конференции государств-участников. Мы приветствуем это предложение как усилие, направленное на решение проблемы полного запрещения испытаний ядерного оружия вне рамок Конференции по разоружению.

Мы приветствуем также все усилия, направленные на выход из сохраняющегося тупика на Конференции по разоружению. Поэтому у моей делегации вызвала чувство удовлетворения инициатива Чехословакии, представленная нашим уважаемым коллегой послом Вейвдой в рабочем документе CD/863, в котором предлагается "приступить в качестве первого шага по пути к заключению договора о запрещении ядерных испытаний к работе по существу конкретных и взаимосвязанных вопросов запрещения испытаний, включая структуру и сферу охвата, а также проверку и соблюдение". Моя делегация считает, что это предложение, которое уже довольно давно было выдвинуто на неофициальной основе, показывает, чего можно реального добиться на данном этапе и на этом форуме.

(Г-н Варга, Венгрия)

В заключение позвольте мне сказать, что разработка всеобъемлющей программы разоружения ведется на Конференции по разоружению уже довольно долго, и этот вопрос вновь рассматривался в этом году под неустанным руководством посла Гарсия Роблеса. В качестве личного замечания позвольте мне сказать, что на меня произвели большое впечатление добрая воля и конструктивный дух, которыми характеризовалось представление плана действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира делегацией Индии несколько дней тому назад.

Одним из свидетельств приближающегося завершения работы сессии Конференции по разоружению 1988 года является тот факт, что комитеты один за другим представляют Конференции свои доклады. Надеемся, что вскоре мы получим доклад Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, который работает под председательством моего уважаемого коллеги посла Болгарии Костова. Надеюсь, что вскоре смогут представить свои доклады специальные комитеты по химическому оружию и по космическому пространству, с тем чтобы Конференция по разоружению могла завершить свою сессию 1988 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, Вы вступили на этот пост в месяц, когда работа нашей Конференции завершается подготовкой ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и когда нужно умелое руководство, чтобы довести нашу сессию до успешного завершения. Наша делегация будет конструктивно работать и сотрудничать с целью завершить нашу работу именно таким образом. Наша делегация присоединяется к словам приветствия в адрес нового представителя Бирмы посла Аунг Тана. Надеемся сотрудничать с ним и его делегацией. Мы приветствуем также делегацию церковных деятелей из Советского Союза, присутствующих сегодня на нашем пленарном заседании.

30 августа на этом форуме выступил Директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов г-н Уильям Ф. Бернс. В своем выступлении генерал Бернс говорил о третьем рассмотрении американо-советского договора по ПРО 1972 года, отметив, однако, что он не может сейчас вдаваться в подробности этого вопроса. 31 августа этот обзор был завершен, и Соединенные Штаты выступили с заявлением о его результатах. Учитывая интерес, проявленный к этому вопросу во время выступления генерала Бернса, и учитывая общую важность двусторонних мер по контролю за ядерными вооружениями для нашей Конференции, я считаю, что было бы полезным привести сегодня полностью содержание этого заявления. Зачитываю это заявление полностью:

"Соединенные Штаты и Советский Союз провели третье рассмотрение действия Договора по ПРО, которое осуществляется в соответствии с положениями этого Договора каждые пять лет. Рассмотрение проводилось с 24 по 31 августа 1988 года. Делегацию США возглавлял директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Уильям Ф. Бернс.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В ходе рассмотрения Соединенные Штаты подчеркнули важность нарушений Советским Союзом Договора по ПРО, которые создают угрозу для жизнеспособности Договора. На протяжении всей Конференции по рассмотрению действия Договора Советский Союз не проявил никаких признаков готовности к исправлению нарушений, не увязывая своего согласия на это с приемлемыми требованиями.

Конкретно, Соединенные Штаты обсуждали с Советским Союзом свою серьезную озабоченность по поводу того, что развертывание Советским Союзом крупной радиолокационной станции с фазированной решеткой вблизи Красноярска является важным нарушением одного из центральных элементов Договора по ПРО. Строительство таких радиолокационных станций требует нескольких лет, и они являются ключом к обеспечению обороны всей страны, что запрещается Договором. Таким образом, вводимые Договором ограничения на местоположение, ориентацию и функции таких радиолокационных станций являются основными положениями Договора. Следовательно, нарушение, имеющее место в районе Красноярска, является весьма серьезным, особенно, если учесть, что эта радиолокационная станция является одной из станций сети таких РЛС, которые по существу обладают потенциалом для оценки нападения в поддержку противоракетной обороны.

Для того чтобы Советский Союз исправил это нарушение, Красноярская РЛС должна быть демонтирована. Уже более пяти лет Соединенные Штаты настоятельно призывают Советский Союз как в рамках Постоянной консультативной комиссии, учрежденной в соответствии с Договором, так и по другим дипломатическим каналам исправить это явное нарушение, демонтировав данную РЛС. В ходе рассмотрения действия Договора Соединенные Штаты указали в общих чертах, какие конкретные меры со стороны Советского Союза необходимы для исправления этого нарушения поддающимся проверке образом. Соединенные Штаты также ясно указали, что дальнейшее существование Красноярской РЛС делает невозможным заключение каких-либо будущих соглашений в области ограничения стратегических вооружений или в области обороны и космоса. Соединенные Штаты отметили замедление строительства, однако этого замедления или даже полного замораживания строительства не было бы достаточно ни для исправления нарушения Договора, ни для снятия озабоченностей США относительно важных последствий этого нарушения.

Соединенные Штаты не могут продолжать бесконечно мириться с этим явным и серьезным нарушением Договора. Это нарушение должно быть исправлено. До тех пор пока Красноярская РЛС не будет демонтирована, она будет по-прежнему вызывать вопрос о существенном нарушении и пропорциональных ответных мерах. Ничто, имевшее место в ходе Конференции по рассмотрению действий Договора или ее завершение, не должно толковаться как какое-либо умаление прав, которыми обладают Соединенные Штаты по международному праву в отношении любого нарушения Советским Союзом этого Договора. Поскольку на Конференции по рассмотрению действия Договора Советский Союз не был готов снять озабоченность США в отношении нарушения, каким является Красноярская РЛС, Соединенные Штаты будут вынуждены рассмотреть вопрос о том, чтобы объявить это сохраняющееся нарушение существенным нарушением Договора. В этой связи Соединенные Штаты резервируют за собой все свои права в соответствии с международным правом принять в будущем соответствующие и пропорциональные ответные меры.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В ходе рассмотрения действия Договора по ПРО Соединенные Штаты обсуждали также нарушение Договора по ПРО, связанное с незаконным развёртыванием радиолокационных станций в районе Гомеля. Соединенные Штаты также резервируют за собой право отреагировать на это нарушение соответствующим и пропорциональным образом. Соединенные Штаты также обсудили с Советским Союзом ряд озабоченностей, связанных с соблюдением Договора по ПРО, которые в своей совокупности говорят о том, что Советский Союз, возможно, готовит запрещенную противоракетную оборону территории. Это особенно серьезная озабоченность. Как отметил Президент, такой ход событий "имел бы глубокие последствия для жизненно важного баланса между Востоком и Западом. Одностороннее приобретение Советским Союзом потенциала противоракетной обороны территории в нарушение Договора по ПРО могло бы подорвать наше сдерживание и вызвать сомнения относительно его потенциала".

Соединенные Штаты по-прежнему испытывают глубокую, сохраняющуюся озабоченность относительно последствий несоблюдения Советским Союзом Договора по ПРО. Президент Рейган отметил в декабре 1987 года:

"Никакие нарушения любого договора не могут считаться мелким вопросом и не может быть доверия к соглашениям, если какая-то страна может выбирать, какие положения соглашения она будет соблюдать... Исправление их нарушений будет подлинной проверкой готовности Советского Союза к установлению более конструктивных отношений и расширению основы для сотрудничества между нашими двумя странами по вопросам безопасности.

Соединенные Штаты не согласятся с советскими нарушениями или с двойной меркой подхода к соблюдению Договора и резервируют за собой право принять в будущем соответствующие и пропорциональные ответные меры".

На этом заявление Соединенных Штатов заканчивается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо из членов Конференции взять сейчас слово? Слово предоставляется уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы приветствовать Вас в качестве Председателя Конференции по разоружению в сентябре месяце и пожелать Вам успехов на этом важном посту. Хочу также выразить признательность Вашему предшественнику, уважаемому представителю Индонезии послу Луису за эффективное и успешное выполнение им председательских обязанностей в предыдущем месяце. Я хочу также приветствовать новых коллег на Конференции по разоружению - уважаемого представителя социалистического государства Венгрии посла Иштвана Варгу, чье выступление мы выслушали сегодня с большим интересом. Я также выражаю свои приветствия новому представителю Бирмы послу Аунг Тану.

(Г-н Назаркин, СССР)

Я взял слово для того, чтобы также со своей стороны зачитать заявление, которое было сделано делегацией Советского Союза по итогам рассмотрения действия Договора по противоракетной обороне. Далее следует текст заявления.

"В соответствии с положениями Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны в период с 24 по 31 августа 1988 года в Женеве были проведены переговоры представителей СССР и США по рассмотрению Договора после очередных пяти лет его действия.

Советская сторона исходила из того, что рассмотрение должно привести к упрочению Договора по ПРО, имеющего ключевое значение для обеспечения дальнейшего прогресса в деле разоружения, укрепления стратегической стабильности и международной безопасности. Сохранение и укрепление этого Договора является общей заботой его участников - СССР и США.

Все обсуждения делегация СССР проводила в неконфронтационном духе с прицелом на поиск взаимоприемлемых решений как в плане политического подтверждения приверженности сторон целям и задачам Договора, так и в плане поиска конкретных технических решений, которые могли бы привести к снятию взаимных озабоченностей и неясных ситуаций, выявившихся в ходе состоявшегося между сторонами обмена мнениями.

Советская делегация стремилась к тому, чтобы подтверждение приверженности Договору и согласованные наметки относительно путей устранения озабоченностей обеих сторон нашли отражение в совместном заявлении или коммюнике, которое было бы опубликовано в результате состоявшегося рассмотрения действия Договора. К сожалению, этого сделать не удалось ввиду нежелания американской стороны в практическом плане рассматривать озабоченности советской стороны и ее стремления свести все рассмотрение действия Договора по ПРО к принятию советской стороной американского требования о демонтаже пока еще не существующей Красноярской РЛС.

По итогам обсуждения с американской стороны было опубликовано одностороннее заявление, в котором дается необъективная оценка сложившегося положения.

Настоящее заявление делегации СССР излагает факты, которые дают действительную картину положения в деле соблюдения Договора по ПРО и характера состоявшихся обсуждений.

По вопросу о строящейся РЛС в районе Красноярска советская сторона вновь подтвердила, что эта станция предназначена для слежения за космическими объектами и не подпадает под ограничения Договора по ПРО. Несмотря на это, США продолжают приписывать ей функции предупреждения о ракетном нападении. Эти американские утверждения основываются не на фактах, а на предположениях и субъективных оценках.

В порядке проявления доброй воли и стремясь снять возникшую у США озабоченность, мы выразили готовность демонтировать оборудование этой станции таким образом, чтобы это поддавалось контролю и не вызывало никаких сомнений у Соединенных Штатов, если будет достигнута договоренность о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году.

(Г-н Назаркин, СССР)

Американская сторона высказала также озабоченность в связи с перемещением с испытательного полигона Сары-Шаган в район Гомеля отдельных фрагментов РЛС, именуемых в США "пон шоп" и "флэт твин", причем это безосновательно расценивается ею как начало развертывания радиолокационных станций ПРО.

На основе приведенных нами фактов и посещения официальными представителями США района Гомеля американская сторона могла убедиться, что на самом деле в указанном районе с использованием отдельных фрагментов РЛС "флэт твин" и автофургона "пон шоп" создаются измерительные стенды для испытания и настройки зеркальных антенн, которые широко применяются в народном хозяйстве страны. Эти работы ни в коей мере не противоречат Договору по ПРО.

Вместе с тем мы заявили, что в контексте снятия озабоченности обеих сторон по вопросам соблюдения Договора по ПРО советская сторона была бы готова на радикальное решение вопроса об отдельных оставшихся фрагментах РЛС "флэт твин" и автофургона "пон шоп", на которые ссылается американская сторона.

Американской стороной был вновь поднят вопрос о том, что Советский Союз, возможно, готовит ПРО своей территории. При этом были перечислены уже приводившиеся ранее утверждения, на которые советской стороной были даны необходимые ответы. Ни один из поднятых вопросов в отдельности, ни все они вместе взятые не дают оснований для высказывания Соединенными Штатами подобной озабоченности.

Советская сторона внесла также ряд конструктивных предложений, которые в случае их реализации способствовали бы разрешению и других вопросов, поднимаемых как с той, так и с другой стороны, а именно: выработать договоренность о том, чтобы стороны заблаговременно уведомляли друг друга о планах строительства крупных РЛС с фазированной решеткой с указанием их предназначения; согласовать признаки, позволяющие отличать РЛС ПРО от других радиолокационных станций; выработать процедуры демонтажа или уничтожения РЛС ПРО на испытательных полигонах; разрешить советским представителям посетить американскую РЛС в Гренландии и строительство стартового комплекса "ракет-зондов" на острове Шемя, чтобы Советский Союз мог на фактическом материале разобраться в действиях США, которые на основе имеющихся у него данных он расценивает либо как нарушение Договора (РЛС в Гренландии), либо как вызывающую озабоченность ситуацию (строительство на острове Шемя).

К сожалению, наши предложения не получили позитивного отклика с американской стороны. Вопреки реальному положению дел она продолжает голословно отрицать или делать вид, что не видит наличия серьезных озабоченностей Советского Союза в отношении соблюдения Соединенными Штатами своих договорных обязательств. На некоторые наши предложения американская сторона не ответила, а ее ответы по другим вопросам нельзя признать удовлетворительными.

Не проявила американская сторона и готовности предпринять какие-либо шаги по исправлению допущенных ею нарушений Договора по ПРО.

(Г-н Назаркин, СССР)

Начиная с 1975 года советская сторона высказывает озабоченность в связи с развертыванием Соединенными Штатами крупных РЛС типа "пейв пос" с фазированной решеткой как на территории США, так и за ее пределами. Существо нашей озабоченности состоит в том, что указанные крупные РЛС имеют параметры, достаточные для решения задач РЛС ПРО. Во взаимосвязи с РЛС на базе Гранд Форкс указанные станции могут служить радиолокационной основой противоракетной обороны территории США, что несовместимо с положениями статьи 1 Договора по ПРО, которые запрещают создание основы для ПРО территории страны.

Особую озабоченность советской стороны вызывает допущенное США нарушение Договора по ПРО развертыванием после его вступления в силу новой крупной РЛС типа "пейв пос" с фазированной решеткой в Гренландии и строительством аналогичной РЛС в Великобритании. Договором по ПРО размещение крупных РЛС с фазированной решеткой с потенциалом свыше трех миллионов ватт строго регламентировано с учетом предназначения таких РЛС. При этом радиолокационные станции предупреждения о ракетном нападении, обладающие указанными характеристиками, разрешается развертывать только по периферии национальной территории с ориентацией вовне.

Американская крупная РЛС с фазированной решеткой в Туле (Гренландия) имеет потенциал, значительно превышающий три миллиона ватт. Район Туле не является позицией по периметру национальной территории США. Сама американская сторона указывала на то, что РЛС в Туле предназначена для предупреждения о ракетном нападении. Следовательно, развертывание крупной РЛС с фазированной решеткой в районе Туле является нарушением Договора по ПРО.

Таким же нарушением является и начатое строительство аналогичной РЛС в Файлингдейлз (Великобритания).

Советская сторона высказала и другие озабоченности относительно соблюдения США положения Договора по ПРО.

Стремясь найти решения по возникшим конкретным вопросам, советская сторона на деле демонстрировала готовность устранить озабоченности обеих сторон. Естественно, что поиск решений должен осуществляться на взаимной основе и не отвлекать от главного - подтверждения сторонами своей приверженности целям и положениям Договора по ПРО.

Не по нашей вине на переговорах не удалось достичь положительных решений рассматривавшихся вопросов. Однако советская сторона считает, что совместные усилия с целью поиска принципиальных решений могли бы быть продолжены, и мы будем этому содействовать. В частности, для рассмотрения высказанных сторонами озабоченностей имеется предусмотренный Договором механизм - Постоянная консультативная комиссия (ПКК). Очередную сессию советско-американской Постоянной консультативной комиссии осенью этого года в Женеве следовало бы использовать именно для такой работы, в том числе и в соответствии с указаниями, которые могут быть даны ПКК в результате предстоящей встречи министра иностранных дел СССР с государственным секретарем США."

Это завершает текст заявления делегации СССР по итогам рассмотрения действия Договора по ПРО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес моего уважаемого предшественника. Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н КЕНИОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Моя делегация хотела бы присоединиться к ораторам, которые приветствовали посла Бирмы Аунг Тана в связи с тем, что он приступил к исполнению своих обязанностей на Конференции по разоружению. Мы хотели бы также приветствовать делегацию церковных деятелей из Советского Союза, которые наблюдают сегодня за нашей работой.

Правительство Соединенного Королевства полностью отвергает любые предположения о том, что радиолокационная система с фазированной решеткой в Файлингдейлз, Соединенное Королевство, является каким-то нарушением обязательств Соединенных Штатов по Договору по ПРО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства и предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне хотелось бы ответить на утверждение советского посла относительно так называемого нарушения Соединенными Штатами Договора по ПРО на объекте в Туле, Гренландия, и в Файлингдейлзе в Соединенном Королевстве. Советский Союз выдвигает эти обвинения так же, как он делал это и в прошлом. Эти радиолокационные станции не представляют собой нарушений Договора по ПРО. Советский Союз выдвинул эти обвинения для того, чтобы отвлечь внимание от своих нарушений этого Договора. На нынешних переговорах, как и раньше, мы ответили, что эти две радиолокационные станции уже существовали, когда был подписан в 1972 году Договор по ПРО. Модернизация этих объектов разрешается данным Договором.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять сейчас слово?

Как вы помните, на нашем прошлом пленарном заседании я объявил, что сегодня представлю для принятия доклад Специального комитета по радиологическому оружию, который был представлен его Председателем послом Соулсби на 479-м пленарном заседании. Поэтому так мы и сделаем. Представляю Конференции на предмет принятия доклад этого Специального комитета, содержащийся в документе CD/864. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат проинформировал меня о том, что проект пунктов по существу ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам совершенствования и повышения эффективности работы Конференции, содержащийся в рабочем документе CD//WP.353 на английском языке, был разложен вчера во второй половине дня в ячейки для делегаций. Текст на других языках будет готов завтра, в среду, в середине дня. Проект пунктов по существу вопроса 3 повестки дня содержится в рабочем документе CD/WP.352, который будет разложен сегодня во второй половине дня на английском языке в ячейки для делегаций. Текст на других языках также будет готов в середине дня завтра. Как вам известно, в настоящее время ведутся неофициальные консультации с открытым составом участников по пунктам 1, 2 и 7 повестки дня. После завершения дискуссии по этим пунктам повестки дня на неофициальных консультациях с открытым составом участников будут рассмотрены сначала проекты пунктов по существу вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, а затем по третьему вопросу повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Поскольку приближается конец ежегодной сессии, нам нужна гибкость в планировании заседаний Конференции и неофициальных консультаций с открытым составом участников, на которых рассматривается ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи. Поэтому я не намерен распространять сегодня график заседаний на следующую неделю. Кроме того, нам, возможно, потребуется пересмотреть вопрос о дате закрытия сессии, если мы не сможем в предстоящие дни быстро урегулировать вопросы, касающиеся этого доклада.

Как я уже говорил сегодня, сразу же после данного пленарного заседания мы проведем неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы начать рассмотрение проекта ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Поскольку других вопросов для рассмотрения сегодня нет, я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 13 сентября, и откроется в 10 часов.

Предоставляю слово представителю Бирмы.

Г-н АУНГ ТАН (Бирма) (перевод с английского): Хочу выразить самую искреннюю признательность и благодарность за Ваши теплые слова приветствия в мой адрес в начале сегодняшнего пленарного заседания, а также хочу самым искренним образом поблагодарить всех делегатов Конференции по разоружению за их любезность, и в частности уважаемых представителей Египта, Венгрии, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Соединенного Королевства. Когда я окидываю взглядом этот зал, меня поражает, как много здесь людей опытных, знающих и мудрых, и я стремлюсь к сотрудничеству со всеми ими. Хочу также выразить надежду на то, что я смогу внести свой скромный небольшой вклад в работу Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бирмы за его любезные слова в адрес Конференции, в мой адрес и в адрес моих коллег. Вновь заверяю его в готовности моей делегации к полному сотрудничеству в ходе работы Конференции.

Сегодня во второй половине дня вместо официального заседания Комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве состоится неофициальные консультации, которые начнутся в три часа дня в зале VII. Комитет соберется для принятия своего доклада завтра в три часа дня в зале VII.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.